

Чарская Лидия Алексеевна

Малютка Марго

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Л55

Л55 **Лидия Алексеевна Ч.**
Малютка Марго / Чарская Лидия Алексеевна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 236 с.

ISBN 978-5-521-29834-1

ISBN 978-5-521-29834-1

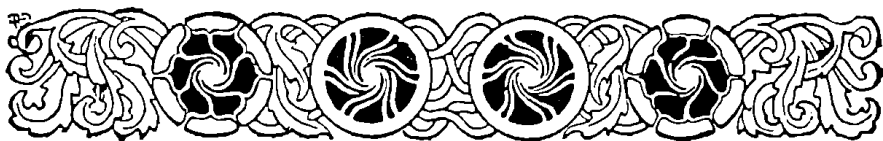
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Малютна Марго и ея мама.

— **ТУКЪ-тукъ-тукъ-тукъ!**.. — стучить-постукиваетъ колесами поѣздъ.—**Тукъ-тукъ-тукъ-тукъ!**..

Маленькая черноглазая дѣвочка съ длинными черными локонами, спускающимися по плечамъ, не отрываясь, смотритъ изъ окна вагона на убѣгающіе въ даль поля, нивы, деревни и зеленые лѣса.

Сейчасъ только поѣздъ отошелъ отъ станціи Вержболово, расположенной на границѣ Россіи и Германіи. Маленькая дѣвочка съ любопытствомъ высовывается въ открытое окно вагона, а горячее іюньское солнце ласкаетъ ея чернокудрую головку.

— Марго, надѣнь шляпу. Смотри, дѣточка, чтобы тебѣ не напекло голову,—слышится позади нея ласковый голосъ молодой на видъ женщины, говорящей по-французски.

Это ея мама, только что бесѣдовавшая со своей сосѣдкой по вагону, русской учительницей, ѣхавшей съ ними отъ самаго Берлина.

Марго живо оборачивается, улыбается мамѣ и

протягиваетъ нехотя руку за шляпой, которую та ей подаетъ. Но тутъ же, не выдержавъ, стремительно кидается на шею матери, обвиваетъ ручонками ея шею и осыпаетъ градомъ поцѣлуевъ ея лицо.

— Я тебя люблю. Я тебя обожаю. Куколка ты моя! Роднуля ты моя!—лепечетъ по-французски дѣвочка и цѣлуетъ безъ конца милое мамино лицо.

Мама Марго очень похожа на свою дочку: съ такими же черными глазами и локонами, какъ у малытки. Она кажется скорѣе старшей сестрой, нежели матерью этой дѣвчурки. И мама никогда не прочь пошутить и посмѣяться со своей дѣвочкой.

— Ну-ну, будетъ, отстань... Довольно. Развѣ можно такъ вести себя при чужихъ людяхъ!—притворно сердится мама и какъ будто отгоняетъ Марго. А у самой лицо—такое счастливое, такое довольное и улыбающееся, въ то время, какъ она держитъ на колѣняхъ свою малытку.

Марго, дѣйствительно, малытка—не даромъ же и называютъ ее всѣ «малюткой Марго». Хотя дѣвчкѣ уже восемь лѣтъ, она кажется пятилѣтней крошкой.

— Вотъ,—обращается мама къ сосѣдкѣ, русской учительницѣ, имя которой Марго никакъ не можетъ запомнить,—не могу отдѣлаться отъ этой маленькой шалуньи. Подумайте, m-elle, я предполагала оставить ее въ Парижѣ, когда получила мѣсто у васъ, въ Россіи... Да не тутъ-то было. Вцѣпилась она въ меня и не отпускаетъ никуда.

— Ты бы все равно безъ меня никуда не поѣхала. Ни за что бы не поѣхала, никогда!—дѣлая плу-

Дѣвочка, не отрываясь, смотритъ изъ окна вагона...

товатую рожицу, шепчетъ Марго и звонко смѣется. Потомъ она умудряется чмокнуть мать въ самый кончикъ носа, отчего къ смѣху Марго примѣшивается немногимъ менѣе звонкій смѣхъ ея мамы.

— Куколка моя,—снова съ неизъяснимою нѣжностью шепчетъ дѣвочка мамѣ на ушко свое любимое ласкательное слово.

— Ангелочекъ мой!—такъ же тихо и нѣжно отвѣчаетъ мама и, опять обращаясь къ сосѣдкѣ, продолжаетъ рассказывать:

— Да вотъ, представьте себѣ, m-elle, жила я всю свою жизнь безвыѣздно въ Парижѣ. Была, какъ и вы, учительницей, давала уроки музыки, а мужъ мой служилъ въ большомъ торговомъ домѣ. Жили мы скромно, но безбѣдно... Но вотъ умираетъ внезапно мужъ,—о, ужасное это было несчастіе!—и мы съ малюткой Марго остаемся вдвоемъ на свѣтѣ. Марго въ то время едва минуло три года. Надо было ее поднимать на ноги, растить, учить... Къ урокамъ музыки я прибавила себѣ новый заработокъ: стала дѣлать бумажные цвѣты для продажи... Но вѣдь за это платятъ немного. Лѣтъ пять такъ билась. И, наконецъ, рискнула принять предложенное мнѣ мѣсто гувернантки въ Россіи, въ домѣ одного русскаго сановника. Этотъ сановникъ былъ какъ-то съ семьею въ Парижѣ, тамъ мы и познакомились. Семья прекрасная. Люди очень добрые и великодушные. Они разрѣшили мнѣ взять съ собою и малютку Марго въ ихъ домъ, предложили воспитывать ее совмѣстно съ ихъ дѣтьми. Говорили, что присутствіе въ домѣ моеѣ маленькой дочурки можетъ

только принести пользу ихъ дѣтямъ, такъ какъ она будетъ постоянно говорить съ ними по-французски.

— Вамъ, я думаю, было очень тяжело уѣзжать изъ Парижа?—обратилась къ малюткѣ Марго ихъ русская попутчица и добрыми сѣрыми глазами взглянула въ миловидное личико маленькой французенки.

— Ужасно тяжело!—вздохнувъ, отвѣчала за дочь madame Алиса Бернаръ.—Мы такъ привыкли къ нашему городу, къ нашей маленькой квартиркѣ въ шестомъ этажѣ, къ нашимъ немногимъ знакомымъ. Родныхъ у насъ нѣтъ почти, родители мои и моего мужа давно умерли, а болѣе далекіе родные разсѣяны по всему свѣту. Намъ обѣимъ было очень тяжело оставлять Парижъ.

Madame Бернаръ снова вздохнула.

ГЛАВА II.

Виновата земляника.

ПОБЗДЪ все мчится и мчится впередъ...

Малютка Марго попрежнему смотритъ въ окно, покрывъ свою черную голову шляпой отъ ласкъ назойливаго солнышка. Мимо бѣгутъ поля, мчатся нивы, стремительно пролетаютъ деревни. Ахъ, какъ весело и интересно провожать ихъ глазами! Какъ вообще интересно ѣхать въ эту далекую, чужую Россію, о которой она, малютка Марго, слышала такъ много всякихъ разсказовъ.

Малюткѣ Марго съ поразительною ясностью припомнилась ихъ крошечная, уютная квартирка въ Парижѣ: двѣ маленькія комнатки съ чистою кухнею, гдѣ постоянно хлопотала ихъ служанка, толстوشка Бланшетта, съ румяными, какъ два спѣлые помидора, щеками. Припоминались ей прогулки съ Бланшеттой на рынокъ, куда добрая дѣвушка каждое утро брала съ собою малютку-барышню; затѣмъ старая ворчливая привратница Сюзанна и веселый разносчикъ молока, навѣдывавшійся къ нимъ ежедневно. Всѣ они были

хорошими пріятелями Марго и искренно горевали при прощаньѣ съ нею. Но больше всѣхъ горевалъ маленькій Поль, большой другъ и пріятель Марго съ самаго ранняго ея дѣтства.

Маленькій Поль приходился внукомъ сосѣду по квартирѣ—старому доброму monsieur Риннару. Всѣ дни, съ утра до вечера, дѣти проводили вмѣстѣ; они даже посѣщали одну и ту же школу по сосѣдству съ ихъ кварталомъ.

Когда отъѣздъ малютки Марго въ Россію былъ уже рѣшенъ вполне, Поль чуть не заплакалъ съ горя. Но какъ настоящій маленькій мужчина, онъ сумѣлъ подавить свои слезы. Сжавъ кулачки, онъ энергично погрозилъ ими въ ту сторону, гдѣ, по его предположенію, должна была находиться эта противная Россія, отнимавшая у него его маленькую подругу.

— Ужъ этотъ Петербургъ... Если бы онъ былъ не городомъ, а мальчишкой, показалъ бы я ему,—пробурчалъ Поль сердито и послѣ небольшой паузы тѣмъ же недовольнымъ тономъ обратился къ Марго:

— И куда ты только поѣдешь, малютка? Вѣдь въ Россіи, говорятъ, круглый годъ зима и снѣгъ, а по улицамъ бѣгаютъ голодные волки. И меня не будетъ тамъ, чтобы спасти тебя отъ нихъ. Оставайся-ка лучше съ нами.

— Нѣтъ, нѣтъ! Ты говоришь глупости, Поль. Какъ же я отпущу туда одну мою маму. Я поѣду съ нею всюду, даже къ волкамъ!—горячо возразила Марго.

Ахъ, какъ было грустно имъ, когда наступилъ

Но больше всѣхъ горевалъ маленькій Поль...

